

Р.М. Зотов

**Рассказы о походах 1812-го и
1813-го годов прапорщика
Санкт-петербургского
ополчения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.М. Зотов**
Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санкт-петербургско-
го ополчения / Р.М. Зотов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 186 с.

ISBN 978-5-458-08979-1

Сочинение Р. Зотова, (автора Леонида, Таинственного монаха и Истории
25-летия Европы)

ISBN 978-5-458-08979-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

1812-й годъ. — Чувства Русскихъ при известии о нашествии. — Первалъ побѣда Витгенштейна. — Манифестъ объ Ополченіи. — Составленіе С. Петербургскаго Ополченія — Обученіе его въ 5-ть дней. — 50-е Августа и Бородинская битва. — Освященіе знамени. — Выступленіе. — ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ во время молебствія при отправленіи. — Первые переходы. — Дневка. — Случай чрезвычайной усталости. — Сопъ на ходьбѣ. — Офилова пустынь. — Извѣстіе о взятіи Москвы. — Чувства наши при семь известіи. — Великія Луки. — Двухъ-дневный растагъ. — Приемъ жителей. — Безкорыстные купцовъ. — Невель. — Краснополье. — Пикеть и Рундъ. — Пронсшествіе. — Ужасный почлегъ. — Разливъ озера. — Утро. — Пикеть. — Приказъ о выступленіи. — Всеобщая радость. — Почлегъ у Юревичей. — Приготовленія къ сраженію. — 6-е Октября. — Полоцкая битва. — Раненая лошадь. — Первые ядра. — Первалъ атака и ретирата. — Вторая — на штыки. — Кирпичные шанцы. — Взятіе ихъ. — Третья атака. — Баварцы прорываются на штыкахъ. — Раненые офицеры. — Изстрѣленіе Баварцевъ. — Стрѣлки. — Мы прорываемся до батарей. — Отступаемъ. — Большая кавалерійская атака. — Наше безвременное участіе. — Атака противу насъ. — Отчаянный бой. — Всѣ изрублены. — Паденіе и сопъ. — Пробужденіе. — Мѣсто перевязки. — Два доктора. — Операцин. — Спасеніе поги. — Ужинъ. — Каша съ салною свѣчою. — Утро 7-го. — Отправленіе въ Юревичи. — Вечерь. — Пожаръ. — Извѣстіе о взятіи Полоцка.

1812-й годъ!... Какое волшебное слово! Какія великія воспоминанія! — 24 года прошли съ незабвенной этой эпохи, а исполинскія событія все еще представляются воображенію нашему

какъ сонъ вчерашней ночи, который все еще мечтается намъ со всею живостию, со всею силою, — котораго малѣйшія подробности мы стараемся припомнить себѣ, — и отыскавъ ихъ въ нашей памяти, съ наслажденіемъ спѣшимъ рассказать нашему семейству, нашимъ знакомымъ. Четверть столѣтія протекло съ тѣхъ поръ; едва половина нынѣшняго поколѣнія принимала дѣятельное участіе въ этой величественной драмѣ; остальные исчезли со сцены — и только изрѣдка повторяются имена ихъ въ кругу друзей и родныхъ. Пройдетъ еще четверть столѣтія — и можетъ быть ни одного уже изъ дѣйствующихъ лицъ не останется на земли. Зато память о дѣлахъ ихъ будетъ прочнѣе многихъ памятниковъ, воздвигаемыхъ суетности человеческой.

Разсказъ самаго незначительнаго сотоварища (*)

(*) Баронъ Штейнгель, вскорѣ послѣ похода, издалъ историческія Записки о С. Петербургскомъ Ополченіи. Описавъ всѣ сраженія, въ которыхъ оно участвовало, онъ сохранилъ даже име-

великихъ дѣйствователей того времени, конечно не можетъ быть занимательнымъ, ни въ историческомъ, ни въ военномъ, ни даже въ литературномъ отношеніи, — но для наблюдателя онъ можетъ служить изображеніемъ великаго духа той эпохи, одушевлявшаго Россію во всѣхъ концахъ, во всѣхъ сословіяхъ; — а для устарѣвшаго соучастника въ ратномъ дѣлѣ, этотъ рассказъ освѣжитъ и омолодитъ все бывшее, все славное, все молодецкое. И если молодой усъ разцвѣтающаго воина поднимется съ сожалительною улыбною при заглавныхъ словахъ: *Прапорщикъ* и *ополченіе*, — посѣдѣлый ветеранъ вѣрно съ искреннимъ удовольствіемъ прочтетъ нѣсколько страницъ, напоминающихъ ему знаме-

на всѣхъ Офицеровъ, которые отличились. Во 2-й части, стран. 173 и 174 описанъ и я малозначущій Прапорщикъ, — и, пещмѣвъ чести лично знать Автора, даже не видавъ его никогда, я чрезъ двадцать лѣтъ приношу ему всю мою душевную благодарность, за его слишкомъ лестный обо мнѣ отзывъ, которымъ я все таки однако горжусь.

нитыя имена Витгенштейна, Клясиць, Полоцка и Березины.

Какъ ранній и прилежный ученикъ я уже на 16 лѣтнемъ возрастѣ окончилъ учебный курсъ, и съ важнымъ для меня званіемъ (студента 14-го класса) вступилъ въ гражданскую службу.—Кто въ молодости не мечталъ о красотѣ военнаго мундира, о прелестяхъ походной жизни и о славѣ бранныхъ подвиговъ?—Что же?—Къ стыду своему долженъ сознаться, что мнѣ и на умъ тогда не приходили подобныя мечты. — Пристранившись къ поэзіи и астрономіи, я во снѣ и наяву видѣлъ только эллипсисы кометъ и торжественныя оды, населялъ въ жару юношеской мечтательности всѣ видимыя міры, всю огромность мірозданія, жителями разнообразныхъ формъ, свойствъ и долговѣчности — и вмѣстѣ съ тѣмъ потѣлъ надъ 4-хъ стопными ямбами; воображалъ, что буду вторымъ Ньютономъ и Державинымъ,— и теперь чрезъ 25 лѣтъ съ горькимъ, но смиреннымъ самосознаніемъ вижу, что ни та, ни другая страсть не принесли мнѣ ни пользы, ни извѣст-

ности, — и что подобно миллионам мечтателей остался я въ очень тѣсной сферѣ посредственности и незначительности.

Не прошло еще и полгода со вступленія моего въ службу, какъ вдругъ извѣстіе о нашествіи въ предѣлы Россіи, всей Европы, предводимой Наполеономъ, подобно электрической струи, разлилось по всѣмъ концамъ и заставило вздрогнуть всѣ сердца Русскія. — Знаменитый рескриптъ Графу Салтыкову, приказъ по арміямъ, воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о защитѣ отечества, произвели такое дѣйствіе, возродили такіе порывы любви къ отечеству, что никакое перо не въ состояніи описать ихъ. — Одни очевидцы помнятъ эти великіе, эти святыя дни, когда и жизнь и имущество почитались не собственною принадлежностію, но достояніемъ отчизны, оскорбленной дерзкимъ нашествіемъ иноплеменныхъ. — Какъ сладко вспомнить это время всеобщаго восторга! Теперь подобныя порывы, близкіе къ изступленію, подверглись бы порицанію, а можетъ быть

и насмѣшкамъ (*); тогда они никого не удивляли, потому что всѣ чувствовали одинаково. На улицахъ, во всѣхъ обществахъ, въ кругу семейномъ, не было другихъ разговоровъ кромѣ народной войны. Умолкли всѣ городскія сплетни, ссоры, взаимныя ненависти: — любовь къ отечеству помирила всѣхъ. По цѣлымъ днямъ стоялъ народъ на улицахъ и площадяхъ, съ жадностію ожидая курьеровъ изъ арміи; всякая реляція была пожираема, тысячу разъ перечитана, затвержена, — имена героевъ оглашались тысячью голосами. — Первая побѣда сдѣлала Графа Витгенштейна любимцемъ Русскаго народа. Невозможно описать восторга, произведеннаго извѣстіемъ о битвѣ подъ Клясицами. — Съ той минуты всѣ ежедневно требовали реляцій отъ Графа Витгенштейна; имя его было предметомъ всеобщаго обожанія. — И дѣйствительно судьба поставила его въ самое выгод-

(*) Напримѣръ въ театрѣ во время представленія драмы: любовь къ отечеству, когда по піесѣ всѣ актеры приносятъ свое имущество на жертву отчизнѣ, — одинъ изъ зрителей бросилъ на сцену свой бумажникъ, закричавъ: *возьмите! вотъ и мои посльднія деньги.*

ное положеніе. Когда главная Армія ежедневно отступала, онъ одинъ успѣлъ отразить непріятеля, одинъ сталъ твердою грудью и не пустилъ его дальше Двины. Эта стойкость, составляющая главный характеръ Русскаго народа, была всемъ прямо по сердцу и цѣнилась въ эту минуту какъ величайшее достоинство Генерала.

Въ это время явился манифестъ о составленіи Ополченія. Все взволновалось, все бросилось къ оружію. Государь потребовалъ по *четыре души* со ста, — С. Петербургское Дворянство объявило, что даетъ по *десяти* и снабжаетъ ихъ оружіемъ, провіантомъ и жалованьемъ на первые мѣсяцы. Всѣ губерніи съ восторгомъ послѣдовали этому благородному примѣру. Отовсюду стекались толпы воиновъ, составлялись дружины. — Начальникомъ С. Петербургскаго ополченія выбранъ знаменитый Графъ Кутузовъ — и можетъ быть этотъ самый выборъ, какъ гласъ народа къ довѣренному отъ него полководцу, указалъ мудрому этому герою будущее его поприще, ознаменованное спасеніемъ Россіи.

Противъ новой Голландіи въ домъ Барона Раля, открылись засѣданія Комитета ополченія. — Всѣ являлись туда съ просьбами о принятіи ихъ въ ряды этого воинства. Въ числѣ толпы желающихъ былъ и я, — съ великолѣпнымъ своимъ званіемъ 14-го класса, — и съ пылкимъ воображеніемъ 16-ти лѣтняго юноши, который шелъ съ твердою увѣренностію, что онъ поймаетъ самаго Наполеона. За всѣми гражданскими чиновниками оставлены были занимаемыя ими мѣста до возвращенія и производство получаемаго ими жалованья. Какъ ни выгодны были подобныя условія, но я смѣло могу увѣрить, что никто не руководствовался корыстію. Я же вѣрно всѣхъ мѣне, — потому что получалъ тогда (виновать!) 150 руб. въ годъ. — Намъ дали на обмундировку полугодовое жалованье (сто восемьдесятъ руб.) — и (вообразите себѣ восторгъ мой!) чрезъ нѣсколько дней я явился въ публику съ золотыми эполетати и въ шлпѣ съ султаномъ. — Тогда все кипѣло какою-то быстротою въ дѣйствіяхъ, въ словахъ, во всѣхъ поступкахъ. Кто бы теперь

повѣрилъ, что 14 тысячъ человекъ, только что оторванныхъ отъ сохи и не имѣвшихъ никакого понятія о военной службѣ, обучены были всемъ приемамъ экзерциціи въ пять день? — Можетъ быть скажутъ: ну, да такъ ужъ и знали! — Нѣтъ! клянусь, что не только всѣ маршировали скорымъ шагомъ очень ровно, — (церемониальный отложенъ до удобнѣйшаго времени), — не только ровно дѣлали всѣ ружейные приемы и стрѣляли по командамъ, и безъ команды, — но даже строили колонны по разнымъ взводамъ и кареи. — И все это въ пять дней, или лучше сказать въ пять сутокъ, потому что въ длинные лѣтніе дни мы и по ночамъ почти не сходили съ Измайловскаго плаца-парада. — Комендантъ Г. Башуцкій былъ нашимъ учителемъ; — быстрые успѣхи ученія превзошли всѣ ожиданія. — Только съ Русскимъ народомъ можно сдѣлать такія чудеса.

30-го Августа въ Александровъ день весь Петербургъ былъ взволнованъ извѣстіемъ о Бородинской битвѣ. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ должно было ее счесть за большую побѣду, —

и всеобщій восторгъ доходилъ до изступленія.— Одно только показалось намъ очень обидно. Всѣ знакомые, встрѣчавшіеся въ тотъ день, говорили намъ ополченнымъ: «не надо васъ больше! не надо! послѣ Бородина Французы убѣгутъ изъ Россіи!» Какъ ни радостна была мысль о такомъ скоромъ освобожденіи отечества, но самолюбію нашему было очень больно: скинуть блестящій мундиръ и воротиться къ скромной канцелярской чернилицѣ, не вынувъ ни разу военной шапки изъ ноженъ и не пощохавъ пороха.—Еще помню, какъ я въ этотъ день явился въ Невскій монастырь къ обѣднѣ и, хотя ожидали немедленнаго прибытія Императорской фамиліи, но меня безпрепятственно впустили въ церковь. Какая торжественная привилегія золотымъ эполетамъ! — Караульничій Офицеръ замѣтилъ мнѣ правда, что въ такой день не ловко быть въ сюртукѣ (а мундиръ у меня не поспѣлъ), — и что я напрасно завязалъ галстукъ бантикомъ спереди, — но въ жару тогдашняго времени никто кромѣ его не обратилъ и вниманія на меня. Од-